

На правах рукописи

Смольникова Юлия Витальевна

«ПОДРОСТКОВАЯ» АНТИУТОПИЯ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИКИ ЖАНРА

Направление подготовки 45.04.01 – Филология

Сетевая магистерская программа

«Сравнительное литературоведение. Художественная критика»

Автореферат магистерской диссертации

Якутск – 2016

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» Штыгашева Ольга Геннадьевна

Официальный рецензент: кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Байкальского государственного университета в г. Якутске Самарин Дмитрий Александрович.

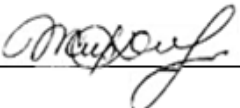
Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Защита состоится «28» мая 2016 года в 09.00 ч. на заседании итоговой государственной аттестационной комиссии по направлению подготовки 45.04.01 Филология ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» по адресу: г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СВФУ по адресу: г. Якутск, ул. Белинского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте СВФУ www.s-vfu.ru.

Секретарь ИГА

Жирков Д.Д.

Развитие науки ведёт к ее преобразованиям и изменениям, поэтому ученый должен отслеживать все изменения и предпосылки к ним в сфере своих научных интересов. Именно по этой причине нам показалось интересным рассмотреть новые антиутопии, которых с каждым годом становится всё больше.

Актуальность нашей работы заключается в том, что в последние годы стало появляться большое количество антиутопий. Но эти антиутопии отличаются от тех, что были написаны в XX веке. Именно поэтому в своей работе мы предлагаем выделить ответвление жанра антиутопии – «подростковую» антиутопию.

Объектом исследования нашей работы являются классические антиутопии «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери, и «подростковые» антиутопии «Голодные игры» С. Коллинз, «Дивергент» В. Рот, «Программа» С. Янг.

Гипотеза нашей работы: Антиутопии в XXI веке претерпевают изменения, из-за чего их можно объединить в новое ответвление – «подростковую» антиутопию, выделить канон и определить пути ее дальнейшего развития. Гипотеза определила цель нашего исследования.

Основная цель исследования – определение места «подростковой» антиутопии в контексте классики жанра. Эта цель определила следующие задачи:

- Выявить сходства и различия классических и «подростковых» антиутопий.
- Выявить канон «подростковых» антиутопий
- Определить причину появления и пути развития «подростковых» антиутопий

Логика исследования и последовательность решения поставленных задач определила структуру работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обусловлен выбор темы, определены ее актуальность, основная цель, задачи и структура исследования.

Первая глава «Появление и развитие жанра антиутопии» состоит из трёх параграфов: «Оформление антиутопии как жанра», в котором мы рассматриваем зарождение жанра антиутопии и первые произведения, которые относятся к этому жанру. Антиутопия (от греч. «anti» – против и «utopos» – место, которого нет) – это произведение (обычно эпического рода), в котором изображается социальная и техногенная катастрофа, крах общественных идей, разрушений иллюзий и идеалов. Впервые термин «утопия» появился в книге английского писателя-философа и общественного деятеля шестнадцатого века Томаса Мора. В его романе «Остров утопия» описывается идеальный социальный строй, в котором нет «униженных и оскорбленных», а также правителей-деспотов, которые живут за счет угнетения своего народа. После появления этого романа, утопическая философия, которая стремилась добиться всеобщего блага путем социальных преобразований, стала очень популярна, а утопией стали называть все сочинения, которые содержали нереальные планы подобных преобразований.

Термин антиутопия был введен английским философом и экономистом Джоном Стюартом Миллом в 1868 году как противопоставление жанру утопии. В произведениях этого жанра также описывается определенное государство, но его социальный строй и жизнь народа показана не как то, к чему нужно стремиться, а наоборот то, от чего нужно отойти, попытаться избежать.

Антиутопия получила всемирную известность в начале XX века. Этот период истории в мире ознаменовался невиданными до этого, невероятными по своим масштабам, войнами и многочисленным революциями, одна из которых произошла в России. Идеи этой революции можно назвать утопическими, именно поэтому традиции антиутопии XX века были заданы в произведениях русских писателей начала столетия. Самым первым таким писателем и самым ярким произведением стал роман Е.И. Замятина «Мы». Нельзя сказать, что роман Замятина соответствует схеме написания антиутопий, потому что «Мы»

и стал этой самой схемой. Замятин «породил целую мощную традицию, представление о которой дает простое перечисление имен и названий: «О дивный новый мир» О. Хаксли, «Приглашение на казнь» В. Сирина-Набокова, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери...» [14, с. 20].

Второй параграф первой главы – «Развитие антиутопии в XX веке». В нем мы анализируем антиутопии, которые были написаны по классическому канону. Самые знаменитые из них – «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери.

Роман «О дивный новый мир» является своеобразной сатирой или даже пародией на произведение Г. Уэллса «Люди как боги» и модель идеального «научного» общества. Сам Хаксли характеризовал роман как «ужас утопии Уэллса и бунт против нее». [12, с.38]

Английский писатель-антиутопист середины XX века Джорж Оруэлл является одним из продолжателей той мощной традиции, заданной Замятиным. Поэтому его роман «1984», написанный в 1949 году, соответствует канонам написания классической утопии. Оруэлл писал свой роман, опираясь, на произведение Замятина, поэтому он во многом схож с замятинским «Мы»: Многочисленные министерства, напоминающие бюро Единого Государства, Большой Брат – «последователь» Благодетеля, та же невозможность остаться одному, наедине со своими мыслями. «Центральная проблема романа «1984», как, впрочем, и замятинского «Мы» и романа О. Хаксли «О дивный новый мир», - человек, и мир, а это «гамлетовский», «раскольниковский» конфликт личности и существующего миропорядка.» [1, с.388]

Роман «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери был написан последним из классических антиутопий, которые мы рассматриваем, в 1953 году. В этом произведении автор предлагает нам будущее, в котором победило общество потребления. То, что и тогда было актуально для жителей Америки (быстрая еда, зависимость от телевизора, нарушенные семейные ценности), возведено в романе на новый уровень. Тот уровень, на котором книги становятся для общества опасным и ненужным предметом.

Данные антиутопии повествуют о недалеком будущем, в котором государство подчиняет умы человечества, подгоняет их под свои требования. Из мира в этих произведениях исчезают эмоции. В «1984», «Дивном новом мире» также как и в «Мы» люди не имеют семей, не имеют привязанностей. Их единственная цель – работать на благо своего государства. В государстве каждой антиутопии всё направлено на то, чтобы облегчить жизнь его жителей – оно не дает им думать, размышлять, иметь свои мысли. Главная цель создания подобных произведений – желание изменить настоящее и предотвратить то, что может произойти в будущем. Авторы пишут о проблемах, которые актуальны не только на момент написания произведения, они актуальны и сейчас.

Канон, который мы определяем для классической антиутопии складывается из такой последовательности событий: герой работает на благо государства – встречает героя-катализатора (чаще всего это девушка, которая имеет революционные взгляды) – перемена сознания героя – вступление в ряды революционеров – государство подавляет восстание – герой возвращается в первоначальное положение. Отличия мы видим в «Дивном новом мире», где герой уже имеет революционные взгляды. Он также пытается что-то изменить, но в конечном итоге тоже уходит от борьбы. Герой «451 градуса по Фаренгейту» не отказывается от мятежных взглядов, но уходит в подполье, а значит, государство подавило и его.

Третий параграф – «Антиутопия XXI века» – содержит сведения и анализ некоторых антиутопий, написанных в последние 15 лет. Самые главные антиутопии, написанные в этот промежуток времени берут свое начало с седьмой части серии книг о Гарри Поттере – «Гарри Поттер и Дары Смерти», автор Дж. Роулинг, которая появилась в 2007 году. Далее, в 2008 году выходит первая книга серии «Голодные игры» С. Коллинз. Данная серия поддержала канон, который был задан Роулинг. Следующая трилогия, которая продолжила канон антиутопии XXI века – «Дивергент» В. Рот, 2011 год. И самая новая серия антиутопий, диалогия, которую мы рассматриваем в данной работе, это «Программа» С. Янг, которая появилась в 2014 году. Данные серии книг

отображают интерес читателей XXI века. Читатели данных антиутопий – подростки, которые по-другому воспринимают мир. Они не понимают, почему в антиутопиях XX века герой проигрывает государству, именно поэтому в новых антиутопиях главный герой становится знаменем революции и эта революция свергает правительство, что ведет к большим изменениям, появлению нового мира.

Канон, который мы предлагаем определить, как канон новой антиутопии состоит из следующих элементов: герой находится во внутренней оппозиции с государством – происходит событие, которое обостряет ненависть героя к системе правления – герой встречает мятежников, вступает в открытое сопротивление государственной системе – государственная система смещена мятежниками.

Вторая глава «Подростковая» антиутопия. Ее место в системе жанра» также содержит три параграфа. Первый параграф «Обоснование термина «подростковая» антиутопия» объясняет выбор термина и его использование.

М.М. Бахтин в своей работе «Взаимодействие жанров в произведениях И.С. Тургенева 1864-1870-х годов» пишет, что выбор жанра писателем, его трансформация так или иначе предполагают определенное представление о читателе, намечают русло, в котором будет протекать процесс художественного восприятия. В данной работе мы соглашались с мнением ученого, поэтому предлагаем термин «подростковая» антиутопия, объясняя его тем, что антиутопии XXI века пишутся для подростков и о подростках, которыми являются главные герои и большинство их окружения. Именно из-за изменения контингента читателей, авторы принимают новый, подростковый канон, который задала Дж. Роулинг в седьмой книге о Гарри Поттере. Самое главное мы упоминали выше – герой одерживает победу над уже установленным режимом. Герой в «подростковых» антиутопиях особенный – именно он является знаменем революции, что важно для подростков, так как каждый подросток чувствует себя особенным. Читателю важно чувствовать героя близким себе, поэтому автор, ориентируясь на подростковую аудиторию,

меняет главного героя (возраст, характер, а часто и пол) классической антиутопии, меняет ход самой революции. Но одно остается неизменным – цель, с которой написаны антиутопии и мысль, которую автор старается донести до читателя, что позволяет нам говорить об особом месте в системе жанра антиутопии. Мы предполагаем, что «подростковые» антиутопии должны быть прочитаны человеком до ознакомления с классическими антиутопиями. И таким образом жанр будет «взрослеть» вместе с читателем – восприятие подростка и взрослого меняется, также, как будут меняться антиутопии, которые они читают.

Второй параграф – «Отличия и сходства «подростковой» и классической антиутопий» – содержит в себе примеры сходств и различий антиутопий, а также анализ этих примеров. Некоторые из различий мы приводили ранее, в первом пункте второй главы и третьем пункте первой. Однако, это далеко не все различия, которые мы предлагаем. Одно из них – жестокость «подростковых» антиутопий. В классических антиутопиях революции проходят без открытых военных действий, что исключает большие потери. В новых антиутопиях, особенно в третьей части, революция проходит в виде гражданской войны, именно поэтому главный герой теряет своих друзей, а в одной из серий («Дивергент») главный герой в конце погибает сам, но, тем не менее, его цель достигнута – правительство свергнуто. Главное сходство классических и «подростковых» антиутопий также нами упоминалось ранее. Однако, это сходство не единственное. Ещё одним важным сходством является то, что действие во всех рассматриваемых нами антиутопиях происходит в будущем, после войны или техногенной катастрофы. И не в одной из них не рассказывается о том, что привело к этому, а также люди, живущие во времени, описываемом в произведении, имеют достаточно поверхностное понятие о том времени, людях и их образе жизни, которые были до войны или катастрофы. Чаще всего государства носят другие названия и живут очень обособлено: в «Мы» Зеленая Стена ограждает Единое Государство от других возможных поселений (о которых ничего не говорится в произведении), в «Голодных

играх» государство Панем разделено на 12 дистриктов и Капитолий – столицу. О других поселениях и о том, какая система правления осуществляется в них, в произведении ничего не говорится. Следующее сходство заключается в том, что во всех антиутопиях, которые мы рассматриваем в данной работе, является представление тоталитарного режима в качестве формы правления. В данных произведениях власть государства непоколебима (на начало произведения). Но в классических антиутопиях люди довольны государством, они не измучены, они привыкли к тому, как живут и большинству это даже нравится. В «подростковых» антиутопиях народ запуган. Никому не нравится жить в таком государстве, но они не могут ничего сделать, поэтому продолжают жить так, как жили раньше. На гражданскую войну их подстегивает поведение главного героя, который, как и его друзья-ровесники выражает общую точку зрения народа – власть надо менять, когда как в классических антиутопиях большинство жителей государства революцию не поддерживает.

В третьем параграфе – «Причины появления «подростковой» антиутопии и пути ее развития» – мы выдвигаем предположения о дальнейшем развитии ответвления жанра, а также о причинах его появления. Причины появления данного жанра, как мы отмечали ранее, связана с изменением читательского интереса и целевой аудитории, на которую направлено произведение. Дальнейший путь развития нового ответвления жанра антиутопии мы видим в том, что новые антиутопии будут появляться до тех пор, пока это будет интересно читателю.

Появление классических антиутопий в XX веке имело свои причины – изменения политической обстановки в определенных странах, а потом и во всём мире, изменение сознания людей, передел мирового влияния. Появление новых, подростковых антиутопий, нам кажется связано также с политической обстановкой в мире, обеспокоенностью авторов. Также, как и классические антиутопии, «подростковые» появились в начале века. Авторы новых антиутопий направляют свои предостережения на подрастающее поколение,

людей, которые не могут ничего изменить в данный момент, но именно от них зависит будущее всего мира.

В заключении обобщаются результаты данного исследования.

В данном исследовании мы рассматриваем антиутопии, которые написаны по двум канонам – классическому и новому, которые мы разделяем. Примеры различий и сходств, которые мы приводим в своей работе, помогают определить появление нового канона, а также провести разделение двух видов антиутопий.

Для того, чтобы выделить «подростковые» антиутопии, мы исследуем антиутопии XX века. Мы выделяем канон, по которому строятся классические антиутопии, и сравниваем с тем, как написаны новые антиутопии.

М.М. Бахтин видел в литературе форму социального общения. По его мнению, процесс социального общения запечатлевался в самом тексте произведения. И автор-творец, и созданный им герой, а также читатель – все это живые силы, определяющие форму и стиль. Жанр, как указывал М.М. Бахтин, – «представитель творческой памяти в процессе литературного развития». Иными словами он – носитель смысла, закрепленного в типической (устойчивой, инвариантной) структуре произведения. [«Теория литературных жанров под ред. Н.Д. Тмарченко – уч. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования, 2-е издание – М., Академия, 2012]. Именно поэтому мы считаем, что появление нового ответвления жанра антиутопии связано с изменением читательского интереса.

В последнее десятилетие в свет вышло большое количество антиутопий. Но все они отличаются от тех классических антиутопий, которые появились в XX веке. Жанр антиутопия начинает свое существование с 1921 года, когда был написан роман Евгения Замятина «Мы». Именно он положил начало канону классической антиутопии, по которому создавались более поздние произведения – «1984» Джорджа Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Рея Брэдбери. Но в XXI веке классическая антиутопия стала претерпевать

изменения. Стали появляться «новые» антиутопии, которые мы в нашем исследовании именуем «подростковыми».

Термин «подростковая» обусловлен тем, что главным героем в «новой» антиутопии является не взрослый человек, как это было принято в классической антиутопии, а подросток. Данные произведения пишутся о подростках для подростков. И первой такой антиутопией по праву можно считать последнюю часть серии книг о Гарри Поттере – «Гарри Поттер и Дары Смерти». Именно в этом произведении закладываются каноны будущей «подростковой» антиутопии.

«Подростковая» антиутопия отличается от классической, в первую очередь, главным героем, вокруг которого разворачиваются все события произведения. Главный герой классической антиутопии – взрослый мужчина, который работает во благо государства. Он не выказывает недовольства системой и «плывет по течению». Измениться его заставляет герой-катализатор, девушка, который меняет мировоззрение героя. После этого герой пересматривает свое отношение к государственной системе, вступает в сопротивление.

Герой «подростковой» антиутопии изначально против системы правления, которая осуществляется в государстве. Он мечтает, чтобы мир изменился, и хочет сделать это сам. Именно поэтому его не смущает вступление в ряды мятежников, он не раздумывает долго над надобностью революции. В его сознании революция – то самое дело, ради которого стоит погибнуть.

Еще одно разительное отличие – герой классической антиутопии случаен. Он – один из многих, с кем могло случиться то, что случилось с ним. Он не играет большой роли в самой революции. В отличие от героя «подростковой» антиутопии, который становится ключевой фигурой восстания. Следующее отличие, выявленное нами, – главным героем «подростковой» антиутопии часто является девушка, которая во «взрослой» антиутопии была героем-катализатором, который носит в себе революционные идеи.

Композиция классической и «подростковой» антиутопий также различается. Классическая антиутопия – это стандартный роман с определенной

композицией: завязка – развитие действия – кульминация – развязка. «Подростковая» антиутопия более развернута, и чаще уместается в трилогии («Голодные игры» и «Дивергент») и дилогии («Программа»). В первой части серии главный герой попадает в ситуацию, которая обостряет его неприязненное отношение к государству и его правителям, а также раскрывается сама система правления и показывается повседневность жителей государства. Во второй части герой получает больше сведений о самом государстве, что укрепляет его желание совершить переворот. В этой же части герой находит единомышленников – мятежников. Третья часть – открытое сопротивление государственному режиму. И в чем заключается самое большое отличие «подростковой» антиутопии от классической это то, что сопротивление одерживает победу и свергает режим.

В нашей работе более подробно раскрыты все эти пункты, а также приведены примеры, которые показывают сходства и различия «подростковой» и классической антиутопий.

В заключении работы мы подводим итоги нашего исследования, подтверждаем гипотезу: антиутопия XXI века отличается от классического канона именно из-за изменения читательского интереса. Но мы видим ее место в системе жанра антиутопии, потому как «подростковые» антиутопии имеют ту же смысловую нагрузку и ту же проблематику, что и антиутопии XX века. Все антиутопии, и прошлого века, и века нынешнего направлены не только на то, чтобы предотвратить нежелательный путь развития страны или мира в целом. В первую очередь произведения данного жанра написаны для того, чтобы человечество обратило внимание на свое настоящее и попыталось что-то в нем изменить. А так как подростки – это будущее, именно для них в первую очередь создаются новые антиутопии. Чтобы они могли понять, что и подросток может изменить ход истории, если у него есть убеждение, что он действует во благо человечества.

Практическая значимость работы предполагает возможность использования материалов данного исследования в других работах на схожие темы.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в выявлении нового термина и дальнейшем его использовании в работах на смежные темы. Апробация данной работы состоялась на студенческой конференции филологического факультета, где наш доклад получил II место, а также на XXXIII и XXXIV студенческих международных заочных научно-практических конференциях «Молодежный научный форум: гуманитарные науки».

Список использованной литературы:

1. Белокурова С.П., Дуговейко С.В. О дивный новый мир. Пророчества, которые сбываются // Русская литература. Конец XX века, уроки современной литературы: Учеб-метод. пособие. – СПб.: «Паритет», 2001
2. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. – М.: «Азбука», 2004. – 224 с.
3. Замятин Е.И. Мы. – М.: «АСТ», 2015. – 223 с.
4. Коллинз С. Голодные игры. – М.: «АСТ», 2014. – 382 с.
5. Коллинз С. Голодные игры. И вспыхнет пламя. – М.: «АСТ», 2014. – 414 с.
6. Коллинз С. Голодные игры. Сойка-пересмешница. – М.: «АСТ», 2014. – 415 с.
7. Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. – М.: «АСТ», 2015. – 364 с.
8. Рот В. Дивергент. – М.: «Эксмо», 2015. – 414 с.
9. Рот В. Инсургент. – М.: «Эксмо», 2015. – 446 с.
10. Рот В. Эллигент. – М.: «Эксмо», 2015. – 384 с.
11. Хаксли О. О дивный новый мир. – М.: «АСТ», 2015. – 351 с.
12. Шадурский М.И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: Проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. – М.: ЛКМ, 2007. – 165 с.
13. Янг С. Программа идентификация. – М.: «АСТ», 2015. – 350 с.

14. Янг С. Программа возвращение. – М.: «АСТ», 2015. – 315 с.
15. Жанровая типология М.М. Бахтина – Взаимодействие жанров в произведениях И.С. Тургенева 1864-1870-х годов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ivan-turgenev.ru/referats/146-7.html> (03.05.2016).
16. Михайлов О.Н. Гроссмейстер литературы – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0260.shtml (05.05.2016).